

К тому времени настанет его очередь высокомерно взирать на Отем сверху вниз и растоптать того под ногами.

Благое дело требует преодоления трудностей.

В последнее время И Шэн был немного менее занят, чем раньше.

Когда у человека появляется свободное время, невольно начинаешь о чём-то думать.

Последние несколько дней И Шэн всё думал о делах своего домашнего малыша.

Раз уж он сказал, что поможет, то обязательно поможет.

Если нужно заняться пением, то, пожалуй, будет удобнее просто построить дома студию звукозаписи.

И Шэн подумал и решил позвать Линь Чэнцзюня.

— Ты что собрался перестраивать? — Возглас Линь Чэнцзюня, повысившего голос, казалось, заставил воздух задрожать.

И Шэн откинулся на офисном кресле и неспешно повторил:

— Студию звукозаписи.

Линь Чэнцзюнь с подозрением окинул его взглядом с ног до головы:

— Для своей маленькой сладенькой?

Обращения Линь Чэнцзюня в последнее время становились всё более нелепыми. И Шэн приподнял бровь:

— Умм.

Линь Чэнцзюнь:

— У меня есть связи, гарантирую, что соберу для тебя топовую студию.

— Но почему именно ко мне обратился? Я тоже очень занят...

— В этом месяце премия удваивается.

— Хорошо, босс, я немедленно займусь этим.

Однако студия звукозаписи, наверное, не будет построена так быстро.

И Шэн вспомнил, как ранее, когда Шэнь Хэцю лежал в больнице, тот говорил об игре на фортепиано и тогда выглядел очень счастливым.

Если купить фортепиано, то, должно быть, его доставят довольно быстро.

Шэнь Хэцю отвезли домой из компании Чжао Цянем.

Он переступил порог виллы, но обнаружил, что в прихожей и гостиной нет света.

Тетушка Лю отсутствует?

Шэнь Хэцю застыл у входа, нерешительный. Он немного боялся темноты, и всё же лучше сначала включить фонарик на телефоне, чтобы войти и включить свет.

Он опустил голову, только что включил телефон, как перед глазами внезапно появились протянутые руки, закрывшие их.

Шэнь Хэцю!

Испуганно, он инстинктивно попытался вырваться, кровь в жилах почти обратилась вспять, он пошатнулся и наткнулся на грудь человека позади.

В хаосе и темноте он услышал низкий мужской голос, прозвучавший у самого уха:

— Не бойся, Хэцю, — это я.

Нежный и знакомый голос И Шэна заставил Шэнь Хэцю на мгновение остолбенеть, а учащённое сердцебиение постепенно успокоилось.

— Г-господин И? — запинаясь, позвал он, дрожащий от испуга хвостик голоса всё ещё трепетал.

И Шэн:

— Умм.

Его руки по-прежнему закрывали глаза Шэнь Хэцю, заслоняя обзор, но освободившейся рукой он включил свет.

Шэнь Хэцю, уловив слабый свет зажжённой лампы, полностью расслабился, отпустив напряжённые эмоции.

— Хэцю, закрой глаза.

Услышав слова И Шэна, Шэнь Хэцю инстинктивно так и поступил.

И Шэн почувствовал, как длинные, загнутые ресницы, словно маленькая кисточка, скользнули по ладони, и только тогда отпустил руку.

Рука соскользнула по руке вниз и переплелась пальцами с пальцами Шэнь Хэцю.

— Господин И...? — Шэнь Хэцю, внезапно удерживаемый за руку, был озадачен.

Пальцы И Шэна неумолимо вплелись в промежутки между его пальцами, а затем плотно сомкнулись, овладев его рукой.

Непрерывное тепло передавалось от соприкасающейся кожи другого человека, корни пальцев переплетались.

— Не открывай глаза.

И Шэн тихо рассмеялся. Шэнь Хэцю, прижавшись к его груди, чувствовал, как вибрирует грудная клетка, отчего даже кончики ушей дрожали и покраснели дугой.

— Иди за мной.

Шэнь Хэцю, закрыв глаза, в ошеломлении последовал за И Шэном.

— Осторожно, ступенька.

— Поднимайся, иди медленно.

— Здесь поворот, поворачивай направо.

— Какой послушный.

Низкий магнетичный голос на очень близком расстоянии казался особенно завораживающим.

Шэнь Хэцю с красными ушами шагал вперёд, следуя указаниям И Шэна.

Он по-прежнему послушно закрывал глаза, перед ним, помимо смутных слабых лучей света, ничего не было видно.

Но Шэнь Хэцю совсем не боялся.

Его рука была крепко сжата господином И, в сердце будто плескался горячий источник, булькающий пузырьками.

В голове было сумбурно, но при этом он чувствовал себя спокойно.

— Пришли.

И Шэн, держа Шэнь Хэцю за руку, привёл его к месту назначения.

— Можешь открывать глаза.

Ресницы Шэнь Хэцю слегка задрожали, и он медленно открыл глаза.

Он увидел, как черты лица И Шэна растворяются в тёплом свете, льющимся сверху, становясь немного размытыми.

И Шэн слегка отклонился в сторону, открыв вид на чёрный рояль позади себя.

Чёрный рояль «Стейнвей» мирно стоял у окна, гладкая крышка отражала под светом мягкое сияние.

— Фортепиано для тебя, — сказал И Шэн. — Нравится?

Шэнь Хэцю остолбенел:

— Для... меня?

— Умм, для тебя, — И Шэн подвёл его к фортепиано, склонив голову, спросил:

— Не нравится?

Шэнь Хэцю, нервничая, заговорил, запинаясь:

— Н-нравится!

И Шэн улыбнулся, открыл крышку рояля. Новые чёрно-белые клавиши под светом сияли, гладкая внутренняя сторона крышки ясно отражала фигуры двоих.

— Разве Хэцю не говорил ранее, что хочет сыграть для меня?

И Шэн с нежным выражением лица:

— Это предложение ещё в силе?

Янтарные глаза Шэнь Хэцю слегка расширились, светлые зрачки под лучами света казались ослепительно яркими. Он поспешно закивал:

— В силе.

— Я сыграю тебе!

Вскоре он отодвинул кожаную табуретку пианино, сел перед фортепиано. Нежные пальцы, казалось, были ещё белее, чем клавиши цвета слоновой кости, изящные и прекрасные.

Рояли «Стейнвей» всегда были дорогими, но в соответствии с их ценой — плавный и приятный тембр.

Шэнь Хэцю нажал на клавиши, чистейший звук фортепиано полился с кончиков пальцев, нежный и страстный.

Это была знаменитая «Лунная соната».

Для исполнителя фортепиано с красивым тембром — просто наивысшее наслаждение.

Шэнь Хэцю невольно украдкой поджал губы в улыбке, сладкие ямочки собрались, тёплый свет, словно светлячки, ложился на его трепещущие ресницы, создавая лёгкое сияние.

И Шэн прислонился к стене неподалёку, наблюдая, как малыш радостно играет на фортепиано, линии спины прямые и плавные, бледный профиль на фоне чёрного рояля взаимно оттеняли друг друга, прекрасный и ослепительный, от чего невозможно было отвести глаз.

Ещё немного пустоватая комната благодаря его манере держаться стала походить на концертный зал.

И Шэн улыбнулся уголками губ.

Удалось порадовать человека — фортепиано, определённо, купил правильно.

— Доволен? — Когда Шэнь Хэцю закончил играть, И Шэн подошёл и потрепал его по голове.

Глаза Шэнь Хэцю всё ещё сияли, маленькие ямочки были мягкими и сладкими, способными растопить сердце:

— Угу!

И Шэн взглянул на новенький рояль и вдруг спросил:

— Хэцю не хочет ли научить меня играть?

Вопрос застал Шэнь Хэцю врасплох, растерянно:

— Умм?

— Я хочу научиться, учитель Хэцю не хочет ли преподать мне урок?

И Шэн, прищурившись, улыбнулся. Длинная рука протянулась из-за спины Шэнь Хэцю, обняв его. Суровые черты лица, находящиеся совсем рядом, стали нежными и завораживающими.

Шэнь Хэцю с опозданием покраснел и тихо ответил:

— Х-хочу.

Услышав это, И Шэн поднял его и посадил к себе на колени, продолжая обнимать, затем протянул одну руку, длинные пальцы легли на клавиши.

Весь процесс, когда Шэнь Хэцю подняли, пронёсся в его голове как в тумане.

Только усевшись на колени И Шэна, спиной касаясь его груди, полностью устроившись в объятиях И Шэна, он опомнился.

Тут же щёки покраснели, даже белая шея порозовела.

— Господин И...? — Шэнь Хэцю растерянно повернул голову, встретившись с глубокими чёрными глазами И Шэна.

Учить игре на фортепиано... разве не так учат?

И Шэн же выглядел спокойным, если не считать некоторой тёмной ряби в его глубоких чёрных глазах:

— Учитель Хэцю.

Он естественно положил подбородок на плечо Шэнь Хэцю, тихо усмехнулся, отчего у Шэнь Хэцю зачесались корни ушей:

— Научишь меня играть?

— И, и так учить... — Шэнь Хэцю говорил, и голос его становился всё тише, почти неслышным.

Он сидел на коленях у И Шэна, лицо и шея покраснели, выглядел он, как спелая ярко-красная клубничка.

И красный, и сладкий.

— Именно так учить, — И Шэн, обнимая его, рассмеялся. — Или, может, учитель передумал?

<http://bllate.org/book/15590/1388614>